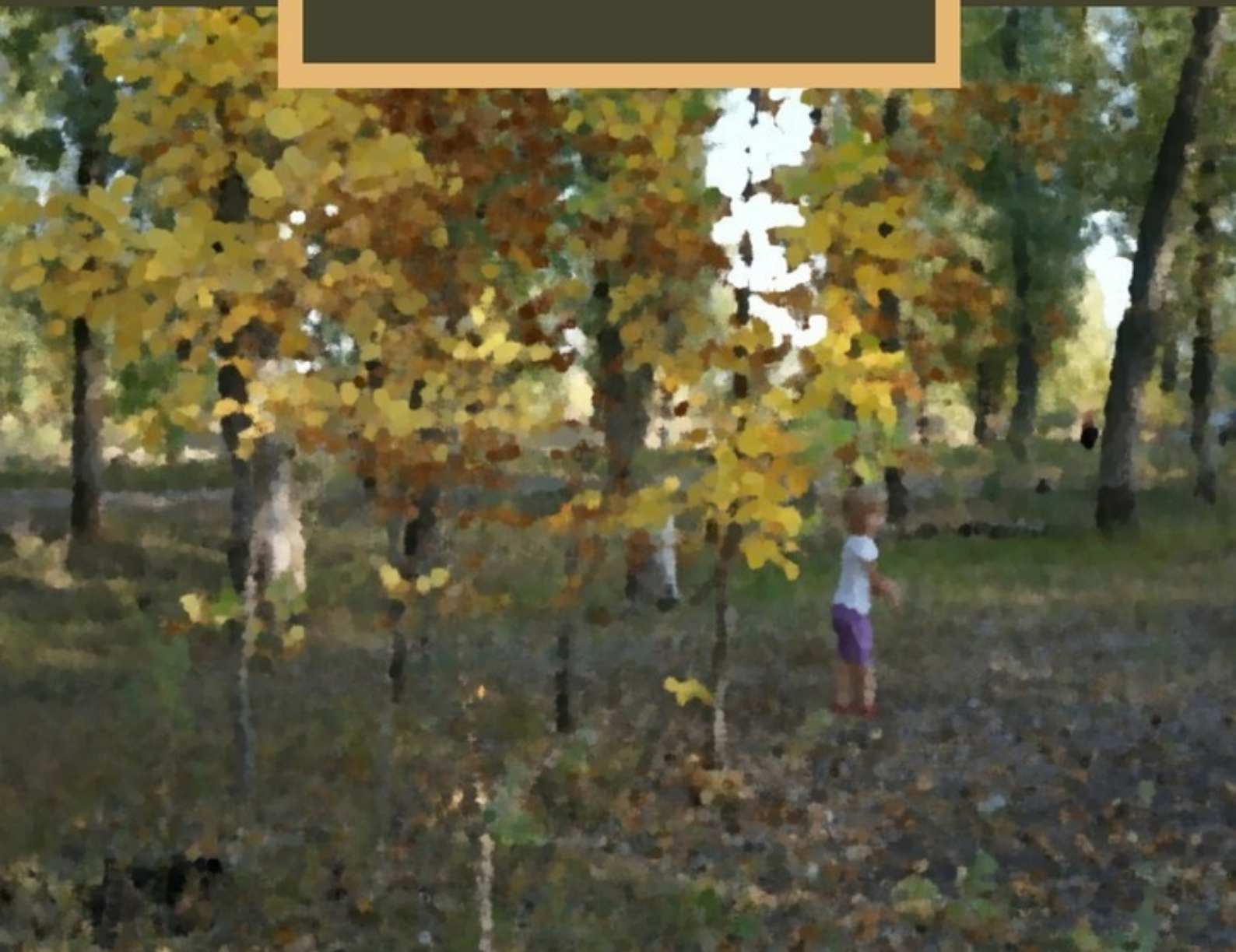

Сергей Серванкос

ВОСКРЕШЕНИЕ

*необычная
фантастика*

Сергей Серванкос

**Воскрешение.
Необычная фантастика**

«Издательские решения»

Серванкос С.

Воскрешение. Необычная фантастика / С. Серванкос —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855006-5

В последнее время всё больше людей теряет надежду на лучшее будущее. Люди перестают верить в Бога, в друг друга, в правительства и многочисленные обещания, которыми их обильно потчуют. В Библии тоже записано очень много обещаний, которые одно за другим исполняются. Эта книга о том, что пока не исполнилось. Но «Оно спешит исполниться и не обманет. И даже если задержится, жди его, так как оно непременно исполнится, не опоздает». (Аввакум 2:3)

ISBN 978-5-44-855006-5

© Серванкос С.
© Издательские решения

Содержание

Пробуждение	6
Прогулка	10
Семья	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Воскрешение Необычная фантастика

Сергей Серванкос

© Сергей Серванкос, 2017

ISBN 978-5-4485-5006-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пробуждение

*«...имея надежду на Бога, что будет воскресение мертвых,
праведных и неправедных, чего и сами они ожидают»
(Деяния 24:15)*

Андрей открыл глаза и был изрядно удивлён увиденным. Он лежал на просторной кровати в светлой комнате, наполненной солнечным светом и домашним уютом. За огромными окнами открывался райский пейзаж прекрасного сада, в открытую створку окна струились приятные ароматы. Необычная тишина наводила на мысль, что что-то в жизни Андрея круто изменилось.

События прошедшего дня явно не вписывались в эту райскую идиллию. С утра позвонил Бык (Быков Вован – его старый приятель) и сказал, чтобы вся бригада была на пустыре возле заброшенного цементного завода ровно в шесть вечера и судя по его озабоченному тону Дрону (так звали Андрея дружки) эта встреча явно не сулила ничего хорошего.

Наскоро позавтракав он поблагодарил свою мать и, боясь расспросов относительно сегодняшних планов, быстро вышел на улицу, оставив ее одну. Его мать была инвалидом, однажды они с отцом ехали с чьего-то дня рождения, отец сел выпивши за руль и не справился с управлением на скользкой дороге. Машина улетела в кювет, отец умер сразу, а мать сломала позвоночник и теперь была прикована к инвалидной коляске.

Андрей очень любил свою мать и она его, но ей очень не нравилось то, чем занимался сын, и поэтому Дрон не любил беседовать с матерью о своих делах. К тому же в последнее время она часто стала говорить о Боге и высоких нравственных нормах, а такие беседы просто приводили Андрея в бешенство, так как теребили совесть. На сердце становилось невыносимо тошно от раздирающих его противоречий.

Оказавшись на улице Андрей сразу достал сигарету и закурил. Множество, бежавших куда-то людей и не обращавших на него никакого внимания, успокоило. Как рыба, попавшая в воду, Дрон уютно чувствовал себя в городской суете, он быстро зашагал к гаражу, не переставая думать о предстоявшей встрече.

Поскольку вечер не предвещал ничего хорошего, день был посвящён обсуждению предстоящей стрелки. Вся братва пришла к единому мнению, что всё это связано с появлением на их территории заезжих гастролёров из соседнего города. Видимо, предстоит жаркая встреча. Это пугало и в то же время будоражило кровь выбросом адреналина и возможностью показать свою мужицкую удаль.

В дверь постучали. После приглашения Андрея в комнату вошёл молодой высокий парень в аккуратной, красивой, но какой-то старомодной одежде. Он широко улыбался, как бы демонстрируя свои ровные, ослепительно белые зубы. «Тебе бы зубную пасту рекламировать, браток!» – подумал про себя Дрон, вспоминая, кого ему напоминает эта искренняя улыбка.

– Здравствуйте, Андрей! Меня зовут Сергей, как спалось?

– Ничего, нормально, а где это я? Что-то не помню, как я сюда попал.

– Не волнуйтесь, можно сказать, что Вы в больнице, после операции, всё самое худшее позади.

В памяти опять всплыл вчерашний вечер. К заводу они подъехали за два часа до назначенного времени, но их там уже ждали. Дрон помнит первый выстрел, как рядом с ним вскрикнул Бык и стал вылиться на землю. В голове резануло: «Засада!» и больше ничего он не помнил. Что случилось потом и, как он попал в эту роскошную больницу, да и сколько он здесь

пролежал, Дрон не знал и мог только догадываться. Видимо, ему крупно повезло, раз он жив и здоров.

– И всё таки, что это за больница и, как я сюда попал?

– Это РВЦ – районный восстановительный центр. А, как, что, когда и откуда вам расскажут ваши родственники, сейчас я вас к ним отвезу.

– Что меня уже выписывают? Я только очухался, а меня уже домой? Я, что в обморок на стрелке упал? Стыдоба, лучше, уж, удавиться, кореша теперь засмеют.

– Да, нет же не волнуйтесь, здесь вы после смертельного ранения и лежите довольно давно, – стал успокаивать его Сергей – просто Вы в очень хорошей больнице и здесь принято сразу после операции отправлять пациентов домой для лучшей реабилитации.

«Да, дома меня сейчас реабилитируют. Где был, что случилось и, когда ты за ум возьмёшься?» – думал про себя Дрон, успокоившись, решил, что ранение было видимо несерьёзным и врачам виднее, когда выписывать.

– Дай закурить, а то уши пухнут, курить хочется. – попросил он Сергея.

– У нас здесь никто не курит. – всё также ослепительно улыбаясь ответил Сергей и предложил Андрею одеть новенькие, хорошо выглаженные вещи, висевшие в стенном шкафу.

– Что это за дерьмо, меня ж засмеют в этом.

– К сожаленью, ваша одежда пришла в негодность, а другой у нас нет.

– Ну, спасибо, удружил, буду, как клоун в цирке.

Он ещё долго возмущался, но одежда была точно по его размеру, красивая и удобная, поэтому Дрон смирился: «Тем более, дома можно всё это барахло поменять на любимый спортивный костюм, а туфли на кроссовки».

Выйдя из больницы они оказались в тенистом парке. Мощённые камнем дорожки разбежались в разные стороны от центрального входа, вокруг царила лесная тишина с щебетанием птиц и стрекотанием кузнечиков. Андрея очень удивило отсутствие городского шума с машинным жужжанием и суррогатом других свойственных большим городам звуков. «Видимо, эта клиника где-то за городом» – подумал Дрон и не стал спрашивать Сергея.

Они направились к стоящим на красивой, аккуратной площадке капсулам, непонятным Дрону по предназначению: «Видимо, какой-то аттракцион, типа „автодрома“» – подумал он, когда они подошли ближе.

– Выбери себе авто, – сказал Сергей и указал на эти игрушки.

– Ты, что издеваешься? Это что за ерунда?

– Малолётражки. Индивидуальные летательные аппараты последнего поколения. Мы их «ИЛАтками» называем. Сейчас все на этом передвигаются.

– Всё издеваешься? Хочешь, чтобы я тебе в рог зарядил, шутник? Давай вези меня к матери или покажи где ближайший трамвай ходит, я сам доберусь.

Но Сергей, продолжая улыбаться, сел в одну из капсул, сделав несколько манипуляций пальцами на панели машины, вдруг оказался за пластиковым куполом, неожиданно выросшим из боков этого странного аппарата. Агрегат быстро поднялся в воздух и завис перед изумлённым Дроном. Затем летающая тарелка взмыла вверх, сделала большой круг над парком и приземлилась рядом с всё ещё не пришедшим в себя от удивления Андреем. Купол опять скрылся в боках капсулы и улыбающийся Сергей спросил:

– Так ты едешь или нет?

– До чего техника дошла! – сказал машинально Дрон, а про себя подумал: «Либо я ещё не пришёл в себя после ранения, либо уже на том свете.» Ничего не понимая, ни говоря ни слова он залез в аппарат и осторожно сел в удобное мягкое кресло рядом с Сергеем. Прямо перед ним светилась разноцветная панель, похожая на компьютерный дисплей с какой-то системной программой. Сергей дотронулся до панели пальцем, и латка плавно устремилась вверх, предварительно скрыв их под прозрачным колпаком.

Всё ещё не понимая, что происходит Андрей молча озирался по сторонам. Под ними проплывали прекрасные парки, с изумрудными прудами, красивыми зданиями и странными людьми. Дрон не мог понять, что в них странного, но было явно, что-то не так. «Ну, да, никто никуда не торопится и не видно ни одной толпы. Точно, я уже того, копыта откинул» – думал про себя он и всё с большим любопытством рассматривал пробегающие под ним виды.

Мимо пролетали другие илатки и незнакомые люди приветливо махали им руками, также широко улыбаясь, как и Сергей. Летели они на небольшой высоте, поэтому Дрон хорошо видел то, что было внизу. Города явно рядом не было, ещё удивило, что за всё время полёта он не увидел ни одной машины внизу, да и ни одной автострады они ещё не пересекли, хотя пролетели уже очень большое расстояние.

– Что это за местность? – спросил Дрон Сергея, не прекращая смотреть по сторонам.

– Это твои родные места

– Издеваешься? Я, что, по-твоему, город от парка отличить не могу, или Таганрог от Сочи?

– Нет, что ты! Просто ты очень долго был без сознания и всё здесь сильно изменилось.

– Долго это сколько? – с надеждой спросил Андрей, надеясь в этом получить ответ на все свои вопросы.

– 300 лет примерно. – серьёзно сказал Сергей всё также искренне улыбаясь.

– Ты меня достал, опять издеваешься, – вскипел Дрон, но в то же время понимая, что его водитель не похож на человека умеющего так изощрённо врать. – Ты, серьёзно, 300 лет?!

– Да, ты был убит в перестрелке в 1993 году, а воскрешён сегодня в 2302.

– Воскрешён?!

– Ну, да, в Библии есть такие слова: «будет воскресение мёртвых, праведных и неправедных». Вот сейчас, как раз проходит воскресение неправедных и пришла твоя очередь.

Дрон слушал и недоумевал, или этот Сергей великий шутник и просто решил его разыграть или кто-то из них двоих сошёл с ума. Но вспоминая события последнего своего нормального дня и сегодняшнего, всё было очень похоже на правду. Ошеломлённый Андрей долго сидел молча осознавая произошедшее.

На память сразу пришли слова матери, после того, как к ней стали ходить эти сектанты – Свидетели Иеговы¹, вот кого напоминает этот Сергей, те тоже постоянно улыбаются. Именно тогда, вспомнил Андрей, мать впервые заговорила о надежде на воскресение отца и о вечной жизни на земле в райских условиях. То что он сейчас видел вокруг очень было похоже на её рассказы. Дрону очень нравилась такая перспектива, но в то же время бесило то, что мать серьёзно в это верила.

– Ты Свидетель Иеговы²? – спросил Дрон, прервав молчание.

– Хотелось бы так называться, но сейчас некому давать свидетельство, ведь исполнилось библейское пророчество: «... земля будет наполнена знаниями о славе Иеговы, как воды наполняют море». В наше время только некоторые воскресшие не верят в Бога, да и то, пока не пройдут программу обучения.

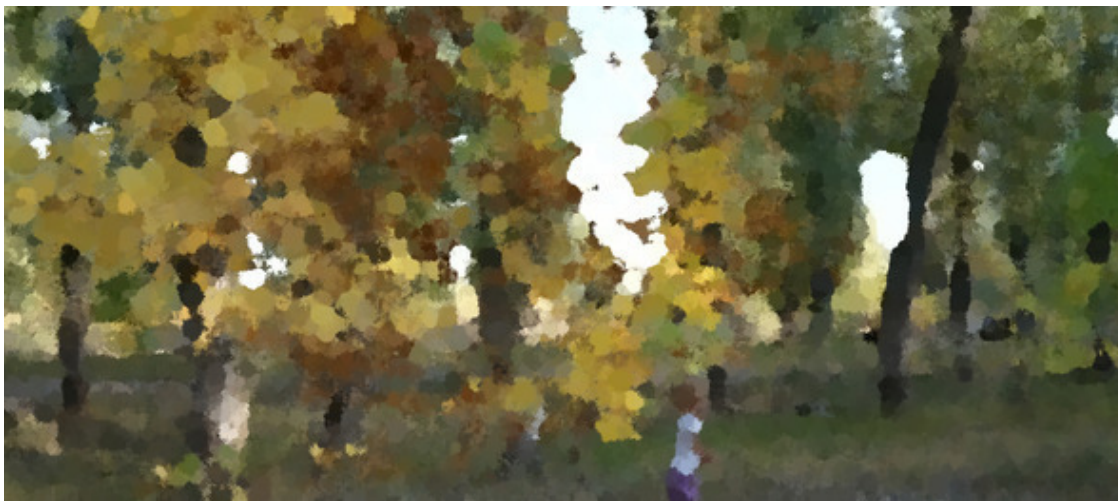
– Это что и мне придётся учиться?

– Иначе нельзя. А вот и твой дом. – сказал Сергей указывая на красивую двухэтажную усадьбу быстро приближающуюся к ним.

– До свидания, Андрей! Было очень приятно с тобой познакомиться, дальше тебе всё родители объяснят, ещё увидимся. – сказал Сергей приземлившись рядом с домом, и после того, как Андрей вышел из илатки, быстро набрал высоту и скрылся за верхушками деревьев.

¹ В соответствии с решением Верховного суда России от 20.04.2017 года религиозная организация «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России», а также все 395 ее отделений, признана экстремистской и запрещена на территории России.

² В соответствии с решением Верховного суда России от 20.04.2017 года религиозная организация «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России», а также все 395 ее отделений, признана экстремистской и запрещена на территории России.

Дрон нерешительно направился к дому, что его там ждёт, может это всё-таки хорошо спланированная шутка или сон? Он остановился на дорожке между красивыми клумбами цветов и вспомнил о матери в инвалидной коляске. Вдруг дверь неожиданно открылась. На пороге стояла молодая женщина с полотенцем в руках, она судорожно вытирала руки, на её глазах выступили слёзы, учащённо дыша она сбежала с деревянного крыльца и бросилась на шею Андрея.

– Андрюшенька, сыночек! – всхлипывала женщина, крепко прижавшись к Андрею, который в недоумении стоял, как вкопанный, ничего не понимая.

– Вот и наш разбойник вернулся. – услышал бас выходящего из дома мужчины, очень сильно похожего на него. Дрон любил рассматривать фотки в домашнем альбоме. Его всегда поражало насколько он сильно похож на отца. И вот его двойник стоял на пороге и широко улыбался.

Мать всё ещё крепко прижималась к сыну, не веря своему счастью и боясь его потерять снова, всё всхлипывала, пытаясь унять слёзы. Потерявший дар речи Андрей машинально гладил мамины волосы и всё пытался понять: правда это или нет.

Остаток дня прошёл, как в тумане, после совместного ужина на веранде и выпитого очень вкусного вина Андрей прилёг на диване в гостиной и мирно уснул. А его мать и отец ещё долго сидели рядом, не сводя глаз со своего сына, которого так долго не было дома.

Прогулка

*«Волк временами будет жить рядом с ягнёнком, леопард будет лежать с козлёнком. Телёнок, молодой гривастый лев и откормленное животное будут вместе, и маленький мальчик будет водить их»
(Исаия 11:6)*

Терпкий арагат кофе разбудил Андрея, давно не спавшего так крепко и безмятежно. Потянувшись и сладко зевнув, он бодро спрыгнул с кровати и осмотрелся по сторонам. Помещение очень сильно напоминало родную берлогу, так Дрон именовал свою комнату, но что-то в ней было не так. То ли порядок был слишком идеальным, то ли мебель стояла по другому, то ли чего-то не хватало, а чего, озадаченный хозяин понять не мог.

Очень сильно хотелось курить, но в ящике стола, где всегда лежали сигареты, он нашёл пачку леденцов.

– Что за хрень? – выругался Андрей, бросив леденцы обратно в стол, и вдруг он отчётливо вспомнил события вчерашнего дня, – Приснится же такое! Постой, тогда звонок Быка и перестрелка у цементного завода тоже приснились?

Нервно вышагивая из угла в угол, взволнованный Дрон вдруг понял, что не так в его комнате. За окном не было привычной стены соседней многоэтажки, не слышно шума машин и разноголосого городского гомона. Вместо этого в комнате хозяйничали птички трели, влетающие через открытые створки окна и свежие ароматы фруктового сада, которые так бесцеремонно перебивал запах кофе.

«Неужели это не сон? – он вспомнил счастливых отца и мать, как тепло они его приняли, как плакал вместе с ними от радости. – Неужели это всё правда? Не может быть!»

– Андрюша! Ты уже проснулся? – послышался за дверью голос матери. – Иди завтракать, кофе уже готов.

От неожиданности Дрон замер посередине комнаты: «А может, я того, с катушек съехал? Наслушался маминых библейских сказок о новом мире, о рае и вечной жизни, она мне ведь все уши этим прожужжала, вот у меня крыша и поехала, галлюцинации начались».

Стук в дверь прервал его размышления, вновь послышался мамин голос:

– Андрюш, выходи завтракать, хватит спать!

– Сейчас. – неуверенно сказал обескураженный сын, машинально взяв со стула брюки и пытаясь надеть их, потерял равновесие и со всего маху рухнул на кровать. Падение вернуло Андрея к действительности:

– Если я сошёл с ума, то почему дома, а не в больнице? И почему всё так реально, чёрт возьми? А если всё это правда? Получается я в раю. Было бы здорово пожить вот так. Только бред всё это! Этого не может быть, потому что не может быть! Это сказки, так никогда не будет!

Его взгляд привлекла маленькая птичка, севшая на подоконник, она с любопытством уставилась на хозяина квартиры. Не получив ожидаемого приглашения, птичка весело спрыгнула на стол и, не обращая внимания на хозяина, стала потрошить кулёк с леденцами, лежащий в открытом ящике стола.

– Ты посмотри, какая наглость! – удивлённо произнёс Андрей, – Ей плевать, что я в двух шагах от неё. Кыш отсюда!

Он резко встал, думая, что перед ним глухая птичка, но она оказалась и незрячей, потому что никак не прореагировала на движение, более того, когда Андрей подошёл вплотную маленькая пичужка прыгнула на протянутую к ней руку и стала щекотно щипать за палец.

В дверь опять постучали.

– Андрюш, к тебе можно?

– Входи, мам.

В комнату вошла стройная молодая женщина и, увидев птичку, весело засмеялась:

– Вы уже познакомились? Это Чижик, он частенько в твоей комнате хозяйничает, – и, погрозив бесцеремонному гостю пальцем, по доброму сказала, – Теперь всё, хозяин вернулся, он тебя разбойник к порядку приучит.

– Вы приручили чижа? – восхищённо спросил Андрей.

– Нет, просто сейчас люди и звери живут в мире, поэтому они совершенно не боятся нас, а мы их. Мы с отцом тебя к Макутам свозим в Африку, там со львами в догонялки поиграешь.

– Нет, уж, спасибо, я лучше здесь с чижилом, – испуганно произнёс Дрон, оценивая мамино здоровье, как явно неудовлетворительное.

– Извини! Всё забываю, что тебе ко многому надо привыкать. – она нежно обняла сына и добавила, – Помнишь я тебе Исаию читала, тебе ещё нравилось: «Волк временами будет жить рядом с ягнёнком, леопард будет лежать с козлёнком. Телёнок, молодой гривастый лев и откормленное животное будут вместе, и маленький мальчик будет водить их». Так вот, это пророчество сбылось.

Андрей вспомнил. Ему очень нравились такие вечера, когда мать не читала нотаций, а просто сидя у его кровати читала Библию и рассказывала о том времени, когда не будет зла и они вновь увидят отца, когда люди будут жить мирно и никто не будет причинять зло на всей земле. Ему очень нравились эти рассказы, иногда он открыто признавался в этом, но словно опомнившись, напускал на себя безразличие и грубо говорил, что так никогда не будет.

– А где отец? – решил изменить тему всё ещё ничего не понимающий сын.

– Он готовит тебе какой-то сюрприз, просил извинить его, до обеда его не будет. Пойдём же скорее завтракать! Всё остыло уже! – и счастливая мать вновь нежно обняла любимого сына.

После завтрака мать предложила Андрею прогуляться:

– У нас здесь чудные места. Рядом живут Рыбкины, помнишь Маринку – рыжую, конопатую девчонку из квартиры напротив?

– Конечно помню, она мне глазки всё строила, смешная такая, – с улыбкой Андрей вспомнил курносую соседку.

– Сейчас ты её не узнаешь. Красавица. Они живут сразу за этой рощей, можем в гости сходить, если хочешь.

– Нет, давай в другой раз.

– Ну, хорошо, тогда пошли просто погуляем по лесу.

– Пошли.

Они вышли на тропинку ведущую в глубь леса, стеной стоящего в ста метрах от дома. Высокие ели нависали изумрудным шатром, разноголосое щебетание птиц ласкало слух. Солнце протягивало тёплые лучи сквозь лопухие ветви деревьев, радуя глаз разноцветными красками.

– У меня такое ощущение, что я сплю и всё это мне снится, – сказал Андрей, заметив, что мать не отрываясь смотрит на него и улыбается.

– Ничего привыкнешь, – прижавшись к широкой груди сына, сказала счастливая женщина.

Вдруг слева раздался резкий треск, на тропинку, по которой они шли, выскочил огромный всклокоченный волк. Андрей испугавшись отпрыгнул в сторону и прижался спиной к стволу высокой сосны. Зверина мотнула головой и завилыв хвостом, как дворовая собака, подбежала на расстояние вытянутой руки, потом уселась на задние лапы и с любопытством стала рассматривать перепуганного до смерти человека.

– Серый, разве так можно, – грозно прикрикнула мать Андрея на страшного зверя, – Ты же напугал его, иди сюда проказник!

Она протянула руку к волку, а тот, виляя хвостом, подбежал к хрупкой женщине и стал тереться носом о её руки.

– Не бойся, Андрюш, это Серый, он живёт в этом лесу и часто прибегает к нам домой. А где твоя подруга? – обратилась она опять к волку.

Вытянув морду, Серый протяжно завыл. Через несколько секунд из чащи раздался ответный вой волка, а ещё через пару минут из кустов выскочила волчица и пять пушистых волчат.

– О, да вы тут всем семейством гуляете, – воскликнула женщина и присев на корточки стала гладить серые комочки, весело игравших у её ног, маленьких зверят.

Продолжая прижиматься к сосне, Андрей удивлённо смотрел на эту картину и всё не мог понять снится всё это или происходит наяву.

– Сынок иди сюда, не бойся!

Преодолев страх, Дрон оторвался от спасительной сосны и нерешительно приблизился к волчьему семейству.

Серый тут же подбежал к нему тыча морду в широкую ладонь испуганного парня. Погладив волка, Андрей стал успокаиваться, а когда он взял на руки самого смешного волчонка, то

и вовсе забыл о страхе. Он гладил волчат, чесал им пузатые животики и, как ребёнок долго игрался с забавными зверятами.

Дрон вспомнил, что у Быка, его друга была овчарка и недавно, он вдруг поймал себя на мысли, что слово «недавно» сейчас звучит, как-то нелепо, да и Бык, где он и что с ним? Мысли стали путаться, но почуввав очередной мягкий укус волчонка, Андрей вернулся к воспоминаниям о Быковской овчарке и её приплоде, такие же пушистые комочки, только чёрненькие, как негрityта.

Вспомнив друга, Дрон загрустил. Он опять услышал выстрел и вскрик Вована, в памяти всплыла картина оседающего безжизненного тела. Стряхнув кусающего палец волчонка, Андрей встал и повернулся в сторону дома:

- Мам, пойдём домой.
- Что-то случилось, Андрюш? – встревоженная женщина подошла к сыну.
- Ничего, просто хочу домой, – буркнул Дрон и зашагал по тропинке понуриив голову.

Семья

*«Не будут трудиться напрасно и рождать детей для бедствия»
(Исаия 65:23)*

Тёплый ветерок трепал волосы Андрея. Он стоял на крыльце родительского дома и смотрел в синее небо, пронизанное сверкающими лучами солнца. Вёрткие, вездесущие воробьи шумной стайкой облепили соседнюю берёзу и звонко чирикают, что-то весело потрошили на одной из веток. День набирал силу, становилось жарко, и Дрон решил спуститься с крыльца в красивую резную беседку, увитую винным виноградом.

– А вот и наш разбойник! – услышал он громкий голос отца. По тропинке от стоянки илаток шёл коренастый молодой мужчина, рядом, держа друг друга за руки, бежали, не успевая за его широким шагом, девочка и мальчик лет по двенадцать каждому.

– Здравствуй, атаман! – Обняв сына, отец сглотнул подступивший ком в горле и весело продолжил. – А это твои братик и сестрёнка, Андрюш.

– Какие братик и сестрёнка? – недоумеваю, спросил Дрон, глядя на незнакомых детей.

– Помнишь, мы рассказывали тебе с мамой, что у нас была двойня, но они умерли ещё до твоего рождения, заболели в три годика гриппом, а мы всё на работе, лечить некогда, короче не усмотрели, когда в больницу обратились, было уже поздно. Мы не любили об этом вспоминать, поэтому ты и не помнишь. Вот они уже десять лет, как воскрешены. Это Толик, а это Тонечка.

Озадаченный Андрей непонимающе смотрел на брата и сестру, а те радостно подбежали и стали его обнимать. Дрон вновь почувствовал, что готов расплакаться, но взял себя в руки и обнял прижавшихся к нему детей.

На шум во дворе вышла хозяйка, Голя и Тоня оставили брата и побежали к маме. Семья была в сборе, через несколько минут они вместе сидели в беседке за накрытым столом.

– Это и есть твой сюрприз? – спросил отца Андрей.

– Да. Я с утра слетал к Макутам, там наши детки гостили на выходных и вот к обеду, как и обещал, мы здесь. Молодец, мать, не проболталась! Вижу, сюрприз получился на славу. – И довольный муж обнял свою половинку.

– Как там Макуты поживают? – спросила она мужа.

– Хорошо. Я, правда, был то у них всего полчаса, надо было спешить на бепелап. Это так мы называем большие пассажирские летательные аппараты, – пояснил отец недоумевающему сыну, всё ещё не привыкшему к реальности окружающей нереальности. – А Макуты это наши хорошие друзья, они живут в Африке возле озера Чад, там замечательная природа. Как-нибудь, мы туда обязательно слетаем с тобой.

– Мама уже обещала меня у них тиграм скормить, – улыбнувшись, вспомнил Андрей.

– В догонялки со львами, я тебе обещала, но ты, что-то не очень то этому обрадовался, – засмеялась счастливая женщина, глядя на семью, которая наконец-то собралась вместе.

После обеда Толик и Тоня потащили Дрона в свои комнаты. Они показывали свои игрушки, книги, какие-то электронные штучки, которые были совершенно незнакомы оставшему от жизни брату. Тоня щебетала, как птичка, рассказывая обо всём без умолку. Андрей слушал её и всё думал: «Неужели это правда, неужели это не сон!»

– А в какой школе вы учитесь? – спросил он, воспользовавшись минутным молчанием курносой сестрички.

– В теократической, – ответил Толик.

– А это по маминой вере что ли?

– По какой маминой вере? У нас одна школа для всех, мы все туда ходим и мама, и папа, и все наши соседи.

– Нет, я не о том! Я спрашиваю, где вы учитесь читать, писать, физика там, география и остальная тягомотина?

– Этому нас мама с папой учили, – прочирикала Тоня и затараторила. – А профессии мы будем обучаться на курсах. Я хочу быть швейей, как мама, а Толик хочет механиком быть, как папа, а ты кто по профессии? Мама говорила, что ты спортсмен, а, что это такое? Это когда в футбол или волейбол играют?

– Да, уж, спортсмен, – задумчиво протянул Дрон и решил поменять тему разговора. – Слушайте, а пойдёмте, вы мне город покажите, я ведь здесь уже тысячу лет не был.

– Не тысячу, а всего триста лет, – серьёзным тоном поправила Тоня. – А город это что? Я не знаю где он.

– Это так раньше назывались места, где люди жили в одном большом доме, – с видом знатока сказал Толик.

– Как это в одном доме? У них, что своего не было или они все из одной семьи были?

– Да нет. Они строили большие дома, по сто этажей и жили в них, чтобы по земле не раселятся, как Бог сказал, – продолжал поучать сестру Толя.

– А, помню, папа нам рассказывал!

Андрей с интересом наблюдал за их разговором и опять ловил себя на мысли, что он явно сошёл с ума и всё, что происходит вокруг – это какой-то нереальный сон, и поскольку он был в этом сне, то решил смириться и плыть по течению.

– Хорошо, знатоки настоящего, ведите и показывайте мне то, что сейчас вместо города, – сказал он, прервав рассуждения брата и сестры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.